

Научная статья

УДК 091

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-3-24-34

ПРОБЛЕМАТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА Н. Н. МОИСЕЕВА

Малягин В. В.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: wwm_1@list.ru

Поступила в редакцию 11.04.2025

После доработки 25.04.2025

Принята к публикации 06.05.2025

Аннотация

Цель. Оценка и анализ тенденций информатизации человека и общества с позиций концепции универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева.

Процедура и методы. В работе задействованы системный подход, исторический метод, проведён анализ содержания работ Н. Н. Моисеева, анализ и сравнение материалов культурологических и антропологических отечественных и зарубежных работ, посвящённых проблеме информатизации человека и общества.

Результаты. Проанализированы основные подходы к изучению информации как таковой и информатизации человека и общества. Выделены основные проблемы, сопровождающие информатизацию человека и общества, как очередного этапа эволюционного развития. Даны оценка проблем и направление их решения с позиций концепции универсального эволюционизма.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии прогностического и аналитического потенциала концепции универсального эволюционизма для оценки и решения возникающих проблем в условиях трансформации общества.

Ключевые слова: информатизация, информационный человек, информационное общество, нососфера, концепция универсального эволюционизма

Для цитирования:

Малягин В. В. Проблематика информационного человека и общества в контексте концепции универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева // Современные философские исследования. 2025. № 3. С. 24–34. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-24-34>.

Original research article

THE PROBLEMS OF INFORMATION MEN AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF N. N. MOISEEV'S UNIVERSAL EVOLUTIONISM

V. Malyagin

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: wwm_1@list.ru

Received by the editorial office 11.04.2025

Revised by the author 25.04.2025

Accepted for publication 06.05.2025

Abstract

Aim. To assessment and analyze trends in men and society informatization from the perspective of N. N. Moiseev concept of universal evolutionism.

Methodology. Systematic approach, historical method, analysis of the content of N. N. Moiseev's works, analysis and comparison of materials from cultural and anthropological domestic and foreign works devoted to the problem of informatization of man and society were used in this study.

Results. The main approaches to the study men and society informatization have been analyzed. The main problems accompanying the informatization of man and society as the next stage of evolutionary development are highlighted. An assessment of the problems and the direction of their solution is given from the standpoint of the concept of universal evolutionism.

Research implications. The theoretical and practical implication of the study consists in disclosure of the prognostic and analytical potential of universal evolutionism for assessing and solving emerging problems in the context of the transformation of society.

Keywords: informatization, information man, information society, noosphere, concept of universal evolutionism

For citation:

Malyagin V. V. (2025). The Problems of Information Men and Society in the Context of N. N. Moiseev's Universal Evolutionism. In: *Contemporary Philosophical Research*, 3, 24–34. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-24-34>.

Введение

Сегодня в научных, философских и гуманитарных кругах всё более активно затрагиваются вопросы, связанные с информатизацией человека и информатизацией общества. Интерес к этим процессам находит широкий отклик у специалистов в областях философии, культурологии, психологии, социологии, физиологии, информатики и т. д., что говорит о многомерности и междисциплинарности затрагиваемых проблем.

Вместе с тем на фоне информатизации человека и общества вырисовываются контуры глобальных проблем и направлений, сопровождающих процессы трансформации. Формулировка, анализ и оценка данных проблем дают возможность их научного осмысления и выработки стратегии для их решения.

Определение информационного человека и информационного общества, их философское осмысление

Для того, чтобы дать определение информационному человеку и информационному обществу, сначала необходимо определиться, что мы понимаем под информацией вообще. Сегодня понятию информация дано большое количество

определений, однако при своей широкой распространённости оно остаётся одним из самых дискуссионных терминов и может подразумевать различные значения в разных отраслях науки и деятельности. Определения понятия информация трансформируются и дополняются на протяжении уже более полувека, отчасти это обусловлено различием тех областей науки и общественной жизни, где оно разрабатывается и используется. В рамках этих различий можно выделить два основных направления, подхода к информационному человеку и информационному обществу, логика возникновения и развития которых прослеживается при рассмотрении определения информации и отношения к ней.

Так, например, Большой энциклопедический словарь даёт следующее определение информации (от лат. informatio – разъяснение, изложение) – сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом (например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств и т. д.), а также сам процесс передачи или получения этих сведений¹.

¹ Информация // Большой энциклопедический словарь: [сайт]. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/25865-ИНФОРМАЦИЯ> (дата обращения: 12.02.2025).

С середины XX в. термин *информация* превращается в общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (например, генетическая информация) и т. д. Сегодня в широком смысле слова информация – это сведения независимо от формы их представления.

Исследователями отмечаются константность, первородность информации, характерная при описании её свойств, т. е. информация рассматривается как особое качество, новая информационная форма существования материи наряду с ранее известными физическими состояниями вещества: «...более того, именно оно рассматривается как базовое по отношению к остальным, в том числе и к антропологическим константам» [1, с. 4].

Исходя из подобной посылки многие учёные и мыслители формируют представление об информации как о некоторой прасубстанции, прaosнове всего органического и неорганического в мире: «Атрибутивность информации, абсолютизация и сакрализация не столько данных, сколько самого процесса связи – информационного обмена – переводит понятие информации в разряд таких фундаментальных категорий, как взаимодействие, которую многие авторы определяли как конечную причину всего существующего, за которой нет других определяющих свойств» [2, с. 115].

Продолжая рассуждения в этом ключе, можно сделать вывод, что по своей сути человек – изначально существо информационное [3; 4]. Биологически в нас заложены сведения в ДНК, содержащие детальную информацию о нас и о нашем теле. Физиологически наша нервная система, которая контролирует внутреннюю работу нашего тела, получает информацию из окружающего нас мира, устроена на передаче нервных импульсов от одного нейрона через синапс другому. Наши рецепторы позволяют функционировать органам чувств, которые передают информацию в

ЦНС – невероятное скопление нервных клеток, передающих друг другу сигналы и формирующих связи, которые далее определяют и формируют наши представления о мире и вещах вокруг нас.

Многие идут дальше и в рамках данного подхода рассматривают сущность природы человека, его предназначение, способы существования и т. д. Ю. В. Шичанина отмечает, что сюда входят такие направления, как кибертрансцендентализм, трансгуманизм, синергийная антропология, русский космизм и др. [2, с. 116], и объединяет их рассуждение в рамках нового типа человека, сверхчеловека будущего. В культуре активно проявляется и развивается информационализм – приращение информации глобальной бытийной роли – по сути, являющийся антитезой гуманизма и витализма. Современная научная фантастика, фильмы в жанре фэнтези иллюстрируют этот подход.

Во втором подходе к пониманию информационного человека превалирует выделение практической значимости информации, её нацеленности на объективную реальность применительно к субъекту, а не на глобальную роль информации как таковой.

В концепции универсального эволюционизма академик Н. Н. Моисеев уделяет понятию *информация* особое внимание. Рассуждая о создании универсального междисциплинарного языка, способного реалистично и системно описывать целостную картину мира, он отмечает, что в последнее время понятие *информация* получило необычайное распространение и часто используется не по назначению или неточно, что недопустимо в работах методологического и философского характера [5, с. 26].

Отталкиваясь от эволюционного описания картины мира, Н. Н. Моисеев приходит к выводу, что в рамках классического естествознания и физики для описания логики развития упрощённой модели мира как системы неживой материи понятие информации не требуется. В то же время для описания любого живого вещества в картине мира возникает необходимость использования понятия *информация*. И здесь появляются сложности с чётким определением

нием его наполнения: «Информация – это очень сложное и многоплановое явление. И с моей точки зрения, оно относится тоже к первопонятиям, поскольку дать однозначное определение информации, опираясь только на другие первопонятия, мне представляется невозможным. ... Удивительно: уже возникла обширная наука информатика, которая пронизывает многие (если не все) научные дисциплины, наука, которая является основой важнейших направлений развития современной техники, вторгается во все сферы нашей жизни, наука, от успеха которой во многом будет зависеть будущее человека, а между тем центральное понятие этой теории – “информация” – до сих пор не имеет чёткого общепринятого определения. И это обстоятельство роднит его с такими фундаментальными понятиями, как материя или энергия» [5, с. 50]. Тем не менее для того, чтобы избежать недопонимания, неправильных прочтений и абсолютизации информации, Н. Н. Моисеев предлагает понимать под информацией наиболее простое её выражение: совокупность сведений.

На наш взгляд, для определения информационного человека необходимо отталкиваться именно от подобной позиции. Более того, для раскрытия антропологических проблем информационного человека информационного общества необходимо подчеркнуть электронный характер информации. Постараемся раскрыть этот тезис.

Вне зависимости от подхода к информации сегодня активно формируется такое научное направление, как информационная антропология [4; 5]. В рамках информационной антропологии первичным по отношению к информационному человеку является информационное общество, т. е. информатизация общества ведёт к антропологической трансформации человека¹.

Но каким образом общество становится информационным? Исследователи в этой

области пришли к выводу, что на протяжении всей истории развития общества человечество переживало информационные революции – качественные скачки в способах переработки информации. Механизм информационных революций объясняется непропорциональным ростом количества циркулирующей в обществе информации и ограниченными возможностями её использования. Согласно М. Кастельсу, революция в информационной технологии охватывает всю область человеческой деятельности и является отправным пунктом в анализе сложностей новой экономики, общества и культуры [6, с. 28]. Всего выделяется пять информационных революций, наиболее значительно повлиявших на развитие цивилизации:

1. Появление речи, языка, символического документирования и передачи информации (зарубки, дым от костра, узелки, рисунки).

2. Появление письменности. Закрепление на материальном носителе звуков речи и слов, символов, знаков и алфавита.

3. Изобретение книгопечатания. Возможность относительно быстрого сохранения и передачи большого объёма точной информации.

4. Появление электричества и электрических приборов, передающих информацию. Телеграф, телефон, телевидение. Увеличение объёма обрабатываемой информации и невиданные ранее скорости её передачи. Появление ЭВМ и персональных компьютеров. Изменение производственных процессов и экономики за счёт роста вычислительных мощностей.

5. Революция непосредственно информационных технологий. Повсеместное внедрение информационных технологий, появление новых научных направлений, развитие интернета, создание хранилищ больших данных и искусственного интеллекта.

Данная периодизация информационных революций обращает наше внимание на то, что развитие электронной вычислительной техники, возникшей после четвёртой информационной революции, стала одновременно причиной и средством для перехода к пятой информационной революции.

¹ «Трансформация человека в цифровую эпоху»: доклад Андрея Курпатова в Совете Федерации [Электронный ресурс] // VK: [сайт]. URL: https://vk.com/video-17549882_456244191?to=L3ZpZGVvL TE3NTQ5ODgyXzQ1NjI0NDE5MT8- (дата обращения: 11.04.2025).

Текущее состояние развития общества, именуемое информационным, принято считать продолжением постиндустриального общества, сформулированного Д. Беллом и Э. Тоффлером¹.

Характерными чертами постиндустриального общества, по их мнению, являются переход от производства вещей к производству услуг, усиление роли инноваций, знаний и информации, децентрализация производства и населения, резкий рост информационного обмена, превалирование самоуправленческих политических систем, а также дальнейшая индивидуализация личности при сохранении солидарных отношений между людьми и сообществами. Э. Тоффлер противопоставляет гигантским корпорациям малые экономические формы, среди которых он особенно выделяет индивидуальную деятельность в «электронном коттедже» (по сути – удалённый режим работы). Идеи Д. Белла и Э. Тоффлера положили начало формированию информационного общества как стадии развития общества в рамках постиндустриализма. Его становление связывают с преобладанием четвёртого, информационного, сектора экономики, который следует за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. Капитал и труд как основы индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе.

Несомненно, в идеях Д. Белла и Э. Тоффлера улавливаются многие тенденции общества последних трёх-четырёх десятилетий. Однако уже сегодня видны некоторые противоречия и различия. Так, например, основой мировой экономики по-прежнему остаётся производство ресурсов, еды и материальных благ. Огромный банковский и финансовый сектор является по большей части спекулятивной накруткой результатов основного производства. Роль знания и информации сегодня огромна, однако их ценность не

всегда столь очевидна, т. к. лишь некоторая их доля может быть выражена в экономическом или денежном эквиваленте. Представления о самоуправленческих политических системах и малых управленческих экономических формах в противовес корпорациям сегодня вообще не выдерживают критики. За несколько последних десятилетий корпорации превратились в транснациональные корпорации, а их роль в политической жизни государств возрастает всё сильнее [7].

Говоря о роли информации и обмене ей, надо отметить, что ещё отечественными ноосферными философами отмечалась особая важность усиления коммуникативной функции в обществе. В. И. Вернадский писал, что одним из необходимых условий перехода общества к ноосфере является резкое преобразование средств связи и обмена между странами, людьми внутри общества [8, с. 152]. Однако развитие информационных технологий и электронных средств является лишь средством к достижению этой цели и вовсе не означает каких-либо качественных изменений человека. Развивает эту идею и Н. Н. Моисеев, говоря о том, что информационное общество в контексте универсального эволюционизма – это, по сути, и есть общество ноосферы и коллективного разума.

То, что мы видим сегодня, отражает лишь техническую сторону развития общества – обеспечение общества новыми средствами коммуникации и взаимодействия с информацией [5, с. 181]. Таким образом, сегодня мы живём в обществе, оснащённом различными электронными информационными средствами и имеющем предпосылки к трансформации. Однако в фундаментальном понимании общество ещё не стало информационным.

Сегодня главным выражением информационного общества с электронной технической стороны является интернет. Он качественно трансформировал и усилил процессы коммуникации в обществе, что созвучно с ноосферными идеями В. И. Вернадского о трансформации связи. Интернет, возможно, выступает главным преобразователем

¹ См.: «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» Д. Белла (1973), «Шок будущего» (1970), «Третью Волну» (1980) и «Метаморфозы власти» (1990) Э. Тоффлера.

общества в информационное. В видеолекции «Уничтожит ли себя человечество?» американский профессор теоретической физики и крупный западный популяризатор науки Митио Каку так говорит об интернете: «У нас есть огромная привилегия быть свидетелями рождения технологии (цивилизации) первого типа – интернета»¹ (по принятой классификации мы до сих пор живём в цивилизации нулевого типа).

Для систематизированного изучения процесса становления информационного человека ряд исследователей разрабатывают информационную антропологию как отдельное научное направление, пытаясь очертить её границы и методологию. Становится очевидно, что знания, получаемые в рамках информационной антропологии, несут сложный междисциплинарный и системный характер.

Изменения человека, наблюдаемые вследствие информатизации общества, затрагивают как его психологические и социальные особенности, так и его физиологию. Так, например, отмечается серьёзная трансформация сферы информационных потребностей человека [9]. Около пятидесяти лет назад академик А. И. Берг сделал фундаментальный вывод: «Прямым опытом доказано, что человек может нормально мыслить длительное время только при условии непрекращающегося информационного общения с внешним миром» [10, с. 259]. Этот тезис является ключевым для конституирования информационной антропологии как научного направления, рассматривающего антропологические проблемы в тесной связи с исследованием информационных процессов в обществе. Вторит этому тезису и А. Д. Еляков, утверждающий, что владение информацией является главным условием существования человека [11]. Н. В. Нарыков и С. В. Деменьев отмечают, что информация – это не только средство осведомлённости о мире и способ адаптации к нему, фактически это часть

человеческого сознания и самосознания. «Кроме того, она составляет основу рационального построения жизни, предвидения и прогнозирования, это средство и способ общения» [12, с. 124].

Основываясь на том, что мы видим только начало формирования информационного общества и электронные средства в обозримом будущем будут развиваться более кардинально, необходимо отметить, что некоторые проблемы информационного человека информационного общества уже прослеживаются достаточно чётко.

Контурь проблем, сопровождающих информатизацию человека и общества

О проблемах формирования целостной картины мира в условиях глобализации и информатизации общества говорил и академик Н. Н. Моисеев [5]. Одними из глобальных проблем информационного человека сегодня являются фрагментация и искажение картины мира. Надо отдавать себе отчёт, что информационное общество не однородно и не самостоятельно – оно также разрывается на зоны влияния и поддаётся контролю. Сегодня в обществе уже устоялись термины информационных и гибридных войн. Информатизация общества происходит столь стремительно, что люди и народы оказываются крайне уязвимыми к различного рода манипуляциям и воздействиям. С учётом информационных потребностей человека развивается и феномен общества информационного потребления. Для этого процесса характерны неограниченное, постоянное потребление информации человеком и, как следствие, резкое снижение критичности в восприятии информации.

В контексте информационных войн негативное воздействие по своему характеру можно разделить на идеолого-политическое и рыночно-корпоративное. Идеолого-политическое заключается в ведении информационных войн, намеренном искажении фактов, переписывании истории и т. д. в целях захвата власти, смены режима на лояльный, получения власти над экономической

¹ Michio Kaku. Will mankind destroy itself? [Электронный ресурс] // Big Think: [сайт]. URL: <https://bigthink.com/videos/will-mankind-destroy-itself> (дата обращения: 11.04.2025).

сферой. Следствием такого вмешательства являются утеря исторической памяти, деградация существующей культуры и стирание исторической самоидентификации человека и нации. Рыночно-корпоративное воздействие заключается в исключительном навязывании потребительского типа мышления и образа жизни, внушении искусственных материальных и виртуальных идеалов в целях увеличения сбыта товаров и услуг, ещё большего сбыта платной информации и получения прибыли корпорациями.

Следствием такого воздействия являются фрагментация картины мира, отсутствие понимания и нравственных ориентиров у индивида, коллапс развития личности и деградация общества. Очевидно, что оба воздействия несут серьёзную опасность для общества как отдельных государств, так и человечества в целом. Вместо предполагаемой свободы информационного общества сегодня наблюдается всё большая регламентация. С одной стороны, на государственном и общественном уровне происходит всё большее вовлечение человека в электронную среду и информационное пространство, что вызывает всё большую зависимость личности от них. С другой – компании и корпорации стараются извлечь максимальные выгоды, капитализируя все области информационной среды, а государства стараются как можно шире охватить информационное поле и устанавливают всё более жёсткие формы контроля.

Возникает проблема безопасности и свободы информационного человека. Развитие электронных средств и технологий уже внутри формирующегося информационного общества в последние годы показало, что средства ограничения и контроля развиваются особо активно и массово, начиная от развития контекстной рекламы и заканчивая средствами аутентификации и валидации личности. Ярким примером может послужить введение QR-кодов на фоне пандемии коронавируса, которые уже не в виртуальной среде, а в реальной жизни контролируют и ограничивают свободу человека. На фоне этих нововведений трансформируется и сознание человека, стирается

грань между виртуальностью и реальностью, информационный контроль и финансовые ограничения становятся неотъемлемой чертой информационного общества.

Экспоненциально растущие объёмы информации вокруг человека вопреки обещаниям идеологов информационного общества не дают той свободы доступа к знаниям и полезной информации. Это связано не только с коммерциализацией знаний различными структурами, но и с огромным количеством ненужной информации [13]. Существует две точки зрения на огромный рост количества ненужной информации. Первая гласит, что делается это намеренно, чтобы усложнить человеку доступ к важной информации, сделать его инертным и управляемым в информационном поле. Это отчасти может и имеет место быть. Но более реалистичной нам кажется версия, что люди не только потребляют огромное количество информации, но и сами её генерируют. Как отмечают психологи¹, мозг для оптимизации и экономии ресурсов выбирает задачи, которые проще. Поэтому из всего обилия контента среднестатистический информационный человек выбирает более примитивный контент, следовательно, и спрос на него растёт. В качестве примера приводится исследование, когда на выбор пользователям предлагались текст научной статьи и лента Instagram² известного человека, – люди выбирают в первую очередь Instagram. Этот механизм объясняет такое явление, как эскалация примитивного контента. А. В. Курпатов охарактеризовал жизнь в новой информационной среде как переход из галактики Гутенберга в галактику Цукерберга, где нет системного и аналитического мышления³.

¹ «Трансформация человека в цифровую эпоху»: доклад Андрея Курпатова в Совете Федерации [Электронный ресурс] // VK: [сайт]. URL: https://vk.com/video-17549882_456244191?to=L3ZpZGVvLjE3NTQ5ODgyXzQ1NjI0NDE5MT8- (дата обращения: 11.04.2025).

² Instagram – ресурс корпорации Мета, признанной экстремистской и запрещённой в РФ.

³ 21-й век: «галактика Цукерберга» vs «галактика Гутенберга» [Электронный ресурс] // Новости Томского государственного университета: [сайт]. URL: <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/21-y-vek-galakтика-tsukerberga-vc-galakтика-gutenberg> (дата обращения: 11.04.2025).

И несмотря на то, что академик А. И. Берг пришёл к выводу, что без поступления информации в мозг человек прекращает мыслить, информационная перегруженность вызывает не менее опасные последствия. Когда мозг без остановки потребляет информацию (телевизор, телефон, интернет) часть мозга, связанная с мышлением, впадает в спячку. Для того, чтобы мозг всерьёз начал осмысливать что-либо, человеку необходимо без прерывания мыслить 23 минуты. Наличие мобильных телефонов, мессенджеров и социальных сетей не даёт тем, кто их постоянно использует, элементарно сосредоточиться на каком-либо серьёзном обдумывании. Если человек с детства оказывается в этом перегруженном информацией потоке, логично предположить, что часть мозга, отвечающая за мышление, не сможет нормально сформироваться (формирование идёт до 25 лет).

В связи с этими проблемами у людей притупляется способность анализировать, мыслить критически. Адаптация к агрессивной и чрезмерной информационной среде отнимает у человека слишком много сил. Человек перестаёт учиться, понимать, снижается его творческий потенциал. При большом количестве времени, проведённом в виртуальной среде (игры, интернет, социальные сети), у многих возникают психологические отклонения и проблемы. Человек, интегрируясь в информационную среду, отдаляется от реального общества – страдают социальные, семейные связи, развиваются индивидуализм, чувство отрешённости, одиночества, неприятия реальности, которые ещё больше подталкивают человека к погружению в виртуальный мир и усугубляют проблемы.

На фоне развития информационной среды также обостряется и неравенство доступа к информации, что объясняется не только коммерциализацией и психологическими механизмами, о которых мы писали выше, но и возникающим расслоением общества из-за различной способности к адаптации к происходящим трансформациям. Фактически целые поколения пожилых людей оказались неспособными

адаптироваться к тем средствам и методам информационного взаимодействия, которые сейчас активно развиваются и внедряются. Особенно усугубляется это и тем, что исполнение многих социально значимых запросов (осуществляемых на портале Госуслуг, требующих использования QR-кодов и т. д.) сейчас доступны только в электронной среде [14].

Развитие интернета и возникновение интернета вещей также ещё больше усиливают человеческую зависимость от техники. Многие философы и учёные говорят о том, что техника, призванная освободить человека от сил природы, подчинила себе человека, сделав его зависимым от неё [15]. В определённой степени это так, однако в вопросе развития электронных средств всё становится гораздо сложнее. Электронная техника – очень чувствительная и сложная система. Несмотря на то, что постоянно развиваются и она, и механизмы защиты и поддержания функционирования, она остаётся очень уязвимой к двум факторам – киберпреступности и к внешним воздействиям, в том числе климатическим. В обоих случаях содержится серьёзная угроза для информационного человека, связанная с компрометацией или утерей его информационной личности.

При этом надо отметить, что потенциальные климатические катастрофы будут наносить глобальный ущерб информационной среде вследствие возможной утери огромного количества данных и информации. Сегодня самые влиятельные и богатые корпорации уже создают хранилища судного дня (в горах, под землёй и т. д.), пытаются защитить огромное количество накопителей информации от внешних воздействий (стихийных бедствий, войн, терроризма). Это также закладывает потенциальные угрозы для неравенства, перераспределения власти и т. д. в будущем.

С философской точки зрения Н. В. Нарыков и С. В. Деменьев выделяют информационную трансформацию сущности человека. Если сущность человека состоит в совокупности общественных отношений, то информационный человек в

этом плане начинает отчуждаться от традиционного человека в пользу цифрового мира: «У этого процесса существует много граней: духовное отчуждение, кризис идентичности, оскудение культуры, моральные и нравственные деформации современного общества, подмена реальности, в том числе реальной достиженческой деятельности имитацией, кризис общечеловеческих ценностей...» [12, с. 125]. Вследствие трансформации социальной реальности изменяется и природа человека, в чём кроется одна из угроз, способная изменить облик человека, его потребности в освоении реального мира, получении знаний и т. д.

Л. Н. Караваев выделяет два вида воздействия, трансформирующих человека в информационном обществе и имеющих негативные последствия: технологический и информационный. Технологическое воздействие негативно выражается в таких вещах, как ослабление физической и интеллектуальной активности человека, снижение его продуктивности, разрыв субъект-объектных отношений с миром, редукционизм и механистическое представление о мире. Информационное воздействие выражается в информационной буре – огромном потоке фрагментированной информации, не позволяющем получить реальное знание человеку: «Сегодня информационная ситуация в современном обществе является крайне неблагоприятной: необходимая информация общедоступна, но труднодостижима и к тому же в ряде случаев искажена, недостоверна, а иногда деструктивна и навязывает определённый образ жизни и мысли ... Перенасыщенность информацией приводит к печальным последствиям. У современного человека ослабевают способности к саморефлексии, самостоятельному мышлению, уменьшается желание развиваться и мыслить» [16, с. 71].

В формировании новой культуры информационного общества обширные позиции занимает информационализм. Информационализм в философском понимании формирует новую онтологию. По мнению многих авторов, информациона-

лизм в онтологическом и аксиологическом плане является противником гуманизма. «Человек не только стал в XX в. для себя проблемой, но и усугубил её техническими и психологическими возможностями стирания антропологических границ, преступления собственных онтологических пределов» [2, с. 120].

Заключение

Итак, мы очертили контуры основных проблем, возникающих в процессе становления информационного общества и человека. Механизм потребления и генерирования информации сегодня становится так же биологичен, как и физиологические механизмы человека. На фоне непрерывного перегруженного потока информации возникает обширный спектр угроз для человека, его интеллекта, самосознания, мышления, границ и т. д. Сегодня человек страдает от избытка информации так же, как и от её недостатка, а умение фильтровать информацию становится необходимой составляющей новой информационной и интеллектуальной культуры [17]. По большому счёту, если мы говорим о формировании новой культуры, то человек сам должен стать фильтром в потоке разнородной неуправляемой информации.

Сами по себе информационные и электронные технологии не являются вредом, в их использовании мы видим множество плюсов и удобств, огромное количество возможностей и потенциала для развития человека и общества. Информационные технологии – это ещё один инструмент, имеющий сильнейшую обратную связь и влияние на самого человека. От того, как мы его используем, будет зависеть будущее развитие человечества. Многие философы и мыслители говорили, что человеку чужда технократическая среда несмотря на то, что сегодня человечество в целом уже не может обойтись без тех средств, которые лавинообразно заполнили жизнь. И это в определённой степени так. Но человек также способен изменять технократическую среду и формировать её таким образом, чтобы не потерять своей идентичности.

На наш взгляд, очень интересными в контексте информационного человека являются идеи универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева. В своих работах он пристальное внимание уделил будущим угрозам и кризисам, которые ожидают человечество. Главное противодействие этим угрозам он видит в самом человеке, его культуре, нравственности и разуме. Главным посылом служит воспитание критичности мышления, а оно, в свою очередь, возможно только при формировании целостной картины мира у индивида и общества, реального восприятия себя, своего места в мире и обществе, при понимании происходящих процессов, их причин и возможных последствий. Воспитание критичности также является важнейшим элементом иммунитета общества, наилучшей защитой против информационных войн и спекуляций, дестабилизирующих последствий информационализма, против попыток чисток, искажения истории, стирания культурной самоидентификации.

По Н. Н. Моисееву, главным инструментом формирования целостного восприятия и критичности должно послужить образование, при чём в самом широком смысле. Повышение качества образования должно произойти не только в молодёжной среде, но и в семье и обществе в целом. Сформированная критичность и миропонимание призваны работать тем самым фильтром, антропологическим ограничителем и координатором информационной среды. Если человек не успевает адаптироваться самостоятельно к новым условиям и подвергается угрозам, ему необходимо сделать разумный шаг к выработке необходимых навыков к новой среде, что в контексте универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева возможно совершить посредством выработки и усвоения норм экологического императива и формирования экологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милосердова Е. Н. Культурно-антропологические основания современной информационной среды: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2004. 24 с.
2. Шичанина Ю. В. Основные тенденции информационной антропологии // Спектр антропологических учений. Вып. 3 / отв. ред. П. С. Гуревич. М.: ИФРАН, 2010. С. 114–130.
3. Васильева С. Е. Проблема человека в «информационном обществе» [Электронный ресурс] // Журнал института наследия. 2021. № 1 (24). DOI: 10.34685/ИИ.2021.54.47.005 URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/47/412.html> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Иоселиани А. Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации. 2013. № 2. С. 143–154.
5. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
6. Капель М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Высшая школа экономики, 2000. 610 с.
7. Комелягина С. Е. ТНК и их роль в современных международных валютных и финансовых отношениях [Электронный ресурс] // Электронная наука. 2020. № 1. URL: <https://e-science-journal.ru/wp-content/uploads/2020/11/9.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).
8. Вернадский В. И. Разум и труд человека как геологическая сила планеты // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 152–177.
9. Колин К. К. Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 17–1. С. 17–32.
10. Берг А. И. Кибернетика и общественные науки // Наука и жизнь. 1963. № 2. С. 12–16.
11. Еляков А. В. Информационное бытие современного человека // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 245–258.
12. Нарыков Н. В., Демьенев С. В. Человек в информационной среде современного общества: амбивалентность природы и сущности информационного человека // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 123–127.
13. Труфанова Е. О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1. С. 4–21. DOI: 10.17726/philIT.2019.1.16.1

14. Платонова С. И. Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 6. С. 139–149. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-6-139
15. Плужникова Н. Н., Саенко Н. Р. Власть техники и смена парадигмы в области технологий мышления // Социология. 2025. № 1. С. 152–156.
16. Караваев Н. Л. Об антропологических проблемах информационного общества // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 1. С. 65–73.
17. Ходикова Н. А. Критическое мышление и информационная грамотность // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 11–15. DOI: 10.25257/KB.2021.3.11-15

REFERENCES

1. Miloserdova, E. N. (2004). *Cultural and Anthropological Foundations of the Modern Information Space*: [dissertation]. Tambov (in Russ.).
2. Shichanina, Yu. V. (2010). Main Trends in Information Anthropology. In: *Spectrum of Anthropological Teachings*. Iss. 3. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 114–130 (in Russ.).
3. Vasilyeva, S. E. (2021). The Problem of Men in the “Information Society.” In: *The Heritage Institute Journal*, 1 (24). DOI: 10.34685/HI.2021.54.47.005 Available at: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/47/412.html> (accessed: 12.01.2025) (in Russ.).
4. Ioseliani, A. D. (2013). Anthropology of the Global World: Man in the Modern Communication and Information Sphere. In: *Age of Globalization*, 2, 143–154 (in Russ.).
5. Moiseev, N. N. (2001). *Universe. Information. Society*. Moscow: Ustoichivyi mir publ. (in Russ.).
6. Castells, M. (2000). *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow: Higher School of Economics publ. (in Russ.).
7. Komelyagina, S. E. (2020). Transnational Corporations and Their Role in Modern International Monetary and Financial Relations. In: *Electronic science*, 1. Available at: <https://e-science-journal.ru/wp-content/uploads/2020/11/9.pdf> (accessed: 11.04.2025) (in Russ.).
8. Vernadsky, V. I. (1989). Human Mind and Labor as a Geological Force of the Planet. In: Vernadsky, V. I. *Biosphere and Noosphere*. Moscow: Nauka publ., pp. 152–177 (in Russ.).
9. Kolin, K. K. (2011). Information Anthropology: Subject and Tasks of a New Direction in Science and Education. In: *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Culture and Arts*, 17–1, 17–32 (in Russ.).
10. Berg, A. I. (1963). Cybernetics and Social Sciences. In: *Science and Life*, 2, 12–16 (in Russ.).
11. Elyakov, A. V. (2008). Information Existence of a Modern Man. In: *Social and Humanitarian Knowledge*, 3, 245–258 (in Russ.).
12. Narykov, N. V. & Demenyev, S. V. (2017). Men in the Information Environment of Modern Society: The Ambivalence of the Nature and Essence of an Information Man. In: *Philosophy of Law*, 1 (80), 123–127 (in Russ.).
13. Trufanova, E. O. (2019). Information Overload: Key Issues. In: *Philosophical Problems of IT & Cyberspace*, 1, 4–21. DOI: 10.17726/phillT.2019.1.16.1 (in Russ.).
14. Platonova, S. I. (2024). Digital Inequality as a New Form of Social Inequality. In: *Intelligence. Innovations. Investments*, 6, 139–149. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-6-139 (in Russ.).
15. Pluzhnikova, N. N. & Saenko, N. R. (2025). The Power of Technology and a Paradigm Shift in the Field of Mind Technologies. In: *Sociology*, 1, 152–156 (in Russ.).
16. Karavaev, N. L. (2013). On Anthropological Problems of the Information Society. In: *Philosophical Problems of IT & Cyberspace*, 1, 65–73 (in Russ.).
17. Khodikova, N. A. (2021). Critical Thinking and Information Literacy. In: *Culture and Safety*, 3, 11–15. DOI: 10.25257/KB.2021.3.11-15 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малыгин Василий Владимирович (г. Москва) – аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения;
e-mail: wwm_1@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasily V. Malyagin (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Federal State University of Education;
e-mail: wwm_1@list.ru